

Отечественная история

УДК 929.92

DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-12-21

Флаг корабля «Орел» в контексте формирования российской государственной символики

Евгений В. Пчелов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, evg-pchelov@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о создании флага для первого русского корабля «Орел», построенного по указу царя Алексея Михайловича от 1667 г. Создание этого флага находится в контексте формирования новой государственной символики и визуальной репрезентации власти в конце войны с Речью Посполитой. Этот процесс происходил в конце 1660 – начале 1670-х гг. В этот период были созданы новый вариант государственного герба, новое гербовое знамя, затем новые варианты титульных гербов. Важнейшим идентифицирующим признаком флага корабля «Орел», который воспринимался в качестве государственного флага России, было изображение двуглавого орла на полотнище. Цветовое решение флага не имело столь принципиального значения. Расцветка флага была определена в 1668 г. Она состояла из трех цветов – красного, белого и голубого (синего). В историографии утвердилось мнение, будто бы этот первый российский флаг состоял из четырех частей, образованных прямым крестом. Однако эта версия недостаточно подтверждается источниками. Напротив, можно полагать, что флаг корабля «Орел» был аналогичен голландскому. Успели ли нашить на его полотнище изображение двуглавого орла – вопрос, остающийся открытым.

Ключевые слова: символика, вексиллология, Московское царство

Для цитирования: Пчелов Е.В. Флаг корабля «Орел» в контексте формирования российской государственной символики // История и архивы. 2021. № 3. С. 12–21. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-12-21

The flag of the ship “Eagle/Oryol” in the context of the formation of Russian state symbols

Evgeniy V. Pchelov

*Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russia, evg-pchelov@yandex.ru*

Abstract. The article considers the issue of designing the flag for the first Russian ship “Eagle/Oryol”, built by decree of Tsar Alexey Mikhailovich from 1667. The designing of that flag is in the context of the formation of new state symbols and visual representation of power at the end of the War with the Polish-Lithuanian Commonwealth. It took place in the late 1660s and early 1670s. At the period, a new version of the state coat of arms, a new coat of arms banner, and then new versions of the title coats of arms were created. An image of a double-headed eagle on the ship “Eagle” ensign (warship flag), perceived as the national flag of Russia, was the most important identifying feature of the ship’s ensign. The color scheme of the flag was not so important and it was determined in 1668. It consisted of three colors – red, white and blue. In historiography, the opinion took hold that the above first Russian flag consisted of four parts formed by a straight cross. However, such a version is not sufficiently confirmed by sources. On the contrary, it can be assumed that the flag of the ship “Eagle” was similar to the Dutch one. Whether they managed to sew the image of a double-headed eagle on its cloth is an open question.

Keywords: symbology, vexillology, Muscovy

For citation: Pchelov, E.V. (2021), “The flag of the ship ‘Eagle/Oryol’ in the context of the formation of Russian state symbols”, *History and Archives*, no. 3, pp. 12–21, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-12-21

История российского государственного флага восходит к концу 1660-х гг., когда первый флаг был поднят на первом русском корабле «Орел». История строительства этого корабля и нескольких других, более мелких судов достаточно подробно отражена в целом комплексе документов. 19 июня 1667 г. датируется царский указ о строительстве кораблей «для посылок из Астрахани на Хвалынское море», т. е. для плаваний по Каспийскому морю для обеспечения русской торговли в этом регионе¹. Местом строительства кораблей стало село Дединово на Оке, славившееся своими мастерами-плотниками и ставшее таким образом колыбелью русского флота.

---

¹ Дополнения к Актам историческим. Т. 5. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1853. с. 211.

Голландец Ян ван Сведен, занимавшийся организацией этой работы, представил в том же году подробную роспись «что надо к корабельному строению»; среди прочего она включала в себя 243 аршина киндяков (хлопчатобумажной ткани) на пошив четырех корабельных знамен, «а цветами те все киндяки, как великий государь укажет; только на кораблях бывает, которого государства корабль, того государства бывает и знамя». Кроме того, предполагалось получить и 155 аршинов тафт «на знамена ж, для украшения корабля; под которое государство бывает кораблю пристань, в то время те знамена распускают; а на тех знаменах писать, что великий государь укажет»². Всего, таким образом, запрашивалось почти 400 аршинов различной материи.

В этих словах росписи речь шла, собственно, о государственных флагах, которые должны были быть подняты на корабле в знак его принадлежности определенной стране. Еще один важный момент заключается в том, что эти флаги (знамена) могли быть писаными, т. е. на них могли помещаться некие изображения – причем, по видимому, не столько вышитые, сколько рисованные. Внешний же вид знамен и особенно их цвета должен был определить государь.

9 апреля 1668 г. была «послана память в Сибирский приказ, велено прислать из меновных товаров триста десять аршин киндяков да сто пятьдесят аршин тафт черчатых (*так!*), белых, лазоревых, к корабельному делу на знамена и на яловчики (*т. е. вымпелы*)»³. Из Сибирского приказа можно было получить хорошие, качественные ткани восточного производства, о чем и говорилось в памяти («меновные товары»), но количество тканей было увеличено: 310 аршинов киндяков (на 70 больше, чем запрашивали) и примерно то же число аршинов тафт, как и в росписи Сведена. Однако же важно, что были определены цвета материй – черчатый, т. е. красный, белый и лазоревый, т. е. голубой. Таким образом была установлена цветовая гамма будущего российского флага. Каким образом это произошло, остается неизвестным.

Ткани, впрочем, были выданы не сразу. Только 7 апреля 1669 г., спустя год, ткани «розных цветов» (300 аршинов узких киндяков или 150 аршинов широких, о тафтах речи уже не было) были посланы из Сибирского приказа с «корабельными людьми» и назначенным капитаном Давидом Бутлером в Дединово, когда корабль был уже в значительной степени готов⁴.

24 апреля 1669 г. «по указу великого государя, кораблю, который в селе Дединово сделан вновь, велено прозвание дать Орлом,

² Там же. С. 219–220.

³ Там же. С. 253.

⁴ Там же. С. 267.

и сей великого государя указ капитану с товарищи в Посольском приказе сказан, и велено ему поставить на носу и на корме по орлу, и на знаменах и на еловчиках нашивать орлы же»⁵. Так первый русский корабль обрел свое имя в честь государственного герба России. Этот герб (двуглавый орел) должен был помещаться на носу и на корме корабля (в виде деревянных изображений), а также орлов следовало нашить и на знамена. Последний аспект очень существенен, поскольку изображения орлов указывалось именно нашить, а не нарисовать, и именно орлы (т. е. государственный герб) были главным идентифицирующим признаком новых российских государственных флагов.

Какого цвета должны были быть орлы на флагах, неизвестно. П.И. Белавенец писал: «Я не мог найти, какого цвета материя была отпущена на эти орлы, но полагаю, что золотые орлы; ибо золотые были бы виднее черных»⁶.

Итак, знамена для корабля создавались (от замысла до реализации) в 1667–1669 гг. Это время неслучайно. В этот период русское правительство проявляло повышенный интерес к геральдической репрезентации царской власти. На завершающем этапе войны с Речью Посполитой активно шло формирование новой государственной символики, выразившееся в создании нескольких наиболее важных памятников. Октябрем 1665 г. датируется царский указ о создании Гербовного знамени, реализованный в 1666 г. мастером Станиславом Лопуцким с помощниками – это было парадное царское знамя, использовавшееся в официальном церемониале, украшенное изображениями государственного и титульных гербов. Расцветка полотнища знамени была бело-алая⁷. В 1667 г. был создан принципиально новый вариант государственного герба, помещавшийся на царской печати и сохранявшийся до конца XVII века [Пчелов 2017, с. 147–158]. Формирование новой символики продолжалось вплоть до начала 1670-х гг.: 1672 годом датируется «Царский Титулярник», в котором унификации подверглась вся система титульных гербов России. Иными словами, возникновение первого морского флага именно в этот период было частью общего процесса создания новой государственной символики. Россия заявляла себя на международной арене и с помощью первой флотилии, которая должна была представлять страну в единственном море с постоянной навигацией, к которому страна имела выход.

⁵ Там же. С. 274.

⁶ *Белавенец П.И.* Цвета русского государственного национального флага. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 10.

⁷ *Яковлев Л.П.* Русские старинные знамена. М.: В Синодальной типографии, 1865. Вторая пагинация. С. 33–34.

Вопрос о том, как именно выглядел флаг корабля «Орел», до сих пор остается дискуссионным. Бытуют различные версии, из которых наиболее распространена обоснованная П.И. Белавенцем в 1910 г.⁸

П.И. Белавенец предполагал, что ответом на запрос, каких цветов делать знамена на «Орле», послужила записка «Писание о зачинание знак и знамян или прапоров», опубликованная в 1904 г. А.И. Успенским⁹. Это текст XVII в., в котором представлена информация о знаменах 12 колен Израилевых (с рисунками), о символике геральдических тинктур, в том числе и цветов, а также рисунки знамен – английского, датского, шведского и голландского. При этом знамена Англии, Дании и Швеции были, разумеется, крестообразными.

Далее Белавенец полагал, что флаг «Орла» представлял собой «синий прямой крест, два квадрата белых и два красных», т. е. это был флаг, состоящий из четвертей, первая и четвертая из которых были белыми, а вторая и третья – красными. Свое мнение он подкреплял следующими косвенными аргументами.

Во-первых, изображениями крестообразных знамен сухопутных войск времен Алексея Михайловича, включая описание и рисунки 14 московских стрелецких знамен, выполненные участником шведского посольства в Россию Эриком Пальмквистом в 1673–1674 гг. Однако в случае флага корабля «Орел» речь шла о знамени на морском судне, а не о сухопутном полке, и то, что полковые знамена были крестообразными, вовсе не означает, что такая же форма могла обязательно быть применена для морского флага, и потому наличие крестообразных полковых знамен никак не может прояснить вопрос с внешним видом флага «Орла».

Во-вторых, изображениями морских флагов рубежа XVII–XVIII вв. Здесь, прежде всего, имеется в виду известная гравюра Адриана Шхонебека «Осада Азова в 1696 г.». Шхонебек прибыл в Россию по приглашению Петра I в 1698 г. Гравюру он создал в 1699–1700 гг. Изображенный на гравюре корабль «Святой Петр» участия во взятии Азова не принимал. Двухмачтовые галеры изображены одномачтовыми. Следовательно, перед нами символическое, а не реальное изображение этого события (которому Шхонебек очевидцем не был).

Флаги кораблей, изображенные на гравюре Шхонебека, явно двух типов – оба с прямыми крестами. Один флаг, на корабле представляет собой полотнище с белым крестом на темном поле, второй,

⁸ Белавенец П.И. Указ. соч.

⁹ Успенский А.И. Писание о зачинании знак и знамен или прапоров. М.: Университетская типография, 1904.

на галерах – полотнище с темным крестом на светлом поле. Нигде не видно, чтобы четверти флагов различались по цвету (вернее, тону). Следовательно, перед нами скорее всего двухцветные крестообразные флаги.

Как справедливо заметил В.А. Артамонов, само по себе наличие флагов именно такого типа в 1696 г. (если они и существовали в реальности) вовсе не означает, что таковыми были и флаги «Орла», построенного за четверть века до этого [Герб и флаг России 1997, с. 420].

Возможно, Шхонбек изобразил крестообразные флаги на русских судах в этой композиции с символическим смыслом. Взятие Азова олицетворяло борьбу и победу над турками, т. е. христианского воинства над мусульманским. Крестообразные флаги, символизирующие русский флот, должны были подчеркнуть этот духовный смысл произошедшего.

Более реальные основания имеет, вероятно, рисунок третьего «Московского флага» из известной книги о флагах Карла Алярда (Алларда), опубликованной в Амстердаме в 1705 г. (ее русское издание вышло в 1709 г. и имеет некоторые отличия). Этот Московский флаг представляет собой полотнище, разделенное на четверти синим прямым крестом, при этом первая и четвертая четверти белые, а вторая и третья – красные¹⁰. Следует заметить, что этот флаг в книге Алярда именуется «Московским», в то время как два предыдущих – трехполосные бело-сине-красные с золотым орлом посередине и Андреевским крестом – флагами «Его Царского Величества Московского»¹¹, т. е. первые два выступают флагами государства, а третий – государства.

Поскольку первое издание книги Алярда вышло еще в 1695 г., то от Алярда изображения этих флагов были заимствованы и в другие книги, посвященные морскому делу, в частности С. де Фриза (1700), Н. Обена (1702) и др. Иными словами, благодаря Алярду, эти изображения были хорошо известны образованной Европе.

Можно думать, что Алярд в случае четверочастного флага ориентировался на какие-то реально бытовавшие флаги, однако, опять-таки с автоматизмом это вовсе не означает, что именно такой флаг был и на «Орле».

Еще один пример изображения четверочастного флага на предмете петровской эпохи можно увидеть на медали в память строительства Кроншлота, входившей в известную серию медалей на события Северной войны, созданную в Аугсбурге немецким

¹⁰ Алярд К. Книга о флагах. СПб.: Сенатская типография, 1911. С. 54.

¹¹ Там же. С. 53.

медальером Ф.Г. Мюллером [Щукина 2006, с. 52–55]. На лицевой стороне этой медали изображена крепость Кроншлот, на которой развевается четверочастный флаг, аналогичный третьему московскому флагу Алярда (точно переданы тинктуры). Штемпель для этой медали был вырезан в 1713 г., и мастер опирался на гравюры петровского времени, в данном случае на гравюру П. Пикарта 1704 г. Однако у Пикарта и его подражателей над Кроншлотом реет Андреевский флаг с дополнительной вертикальной полосой. Мюллер же заменил этот флаг на другой, по-видимому, опираясь на третий московский флаг традиции Алярда и его последователей. Таким образом, по всей видимости, изображения четверочастного флага на медали отражает не реальность, но лишь следование традиции Алярда.

Иными словами, в распоряжении исследователей не имеется достаточно достоверных источников петровской эпохи, позволявших бы однозначно признать реальность существования четверочастных флагов из трех цветов (и, тем более, считать таковым и флаг «Орла»).

Между тем исследовательский авторитет П.И. Белавенца был настолько велик, что эта версия получила очень широкое распространение, став в историографии ведущей. Работа же Белавенца проходила в условиях деятельности Высочайше учрежденного в 1910 г. при Министерстве юстиции Особого совещания для выяснения вопроса о русских государственных национальных цветах (под руководством товарища министра А.Н. Веревкина). Нет необходимости говорить, что Петр Иванович был горячим сторонником именно бело-сине-красной гаммы русского национального флага.

В послевоенное время версию Белавенца поддержал Н.Н. Семенович в своей известной книге «История русского военно-морского флага» [Семенович 1946]. Он согласился с тем, что для «Орла» был создан четверочастный флаг, для которого якобы были выбраны цвета, «входившие с давних пор в московский герб: белый, синий и красный» (на самом деле такая расцветка этого герба сформировалась только в XVIII в.). Семенович даже писал, что состоялось даже некое совещание (!) Посольского приказа и Оружейной палаты в 1667 г., а сам флаг «Орла» был создан «гениальным русским геральдистом-флаговедом». Образцом флага послужили крестовые флаги «западноевропейских держав, аналогичные рисунку знамен московских стрельцов», а расцветка указывала «на русские цвета: белый, синий и красный». Почему именно эти цвета считались «русскими», автор не пояснил.

Причины таких рассуждений, впрочем, понятны. Книга вышла после Великой Отечественной войны на волне официального,

«казенного» патриотизма, когда ни о каком иноземном влиянии на русскую историю и культуру говорить не приходилось.

Между тем у нас имеется единственное изображение флага, поднятого на корабле «Орел». Один из служивших на корабле мастеров, голландец Ян Стрюйс, описал свою службу в Московии и последовавшие затем приключения в книге «Три путешествия...», первое издание которой вышло на голландском языке в Амстердаме в 1676 г. еще при жизни автора. Книга была вскоре переведена на иностранные языки и вышла на немецком в 1678 г., французском в 1681 г. и английском в 1684 г. Среди других гравированных иллюстраций в ней между страницами 188 и 189 первого голландского издания помещено изображение Астрахани и стоящего на Волге корабля «Орел» (гравер К. Декер). Корабль показан очень реалистично, а гравюры, можно думать, создавались по рисункам, рассказам и впечатлениям самого Стрюйса, которому, конечно, было хорошо известно, какими были флаги на «Орле». На гравюре на корабле и других русских судах показаны именно трехполосные флаги (а не четырехчастные или какие-либо иные). Но при этом белая полоса изображена посередине, в то время как сверху и снизу идут полосы более темных цветов. Орел на флагах не изображен, вероятно, или по причине невозможности слишком большой детализации, или по причине того, что нашить их на полотнища так и не успели. Во всяком случае, не остается сомнений, что флаги «Орла» близки голландским, которые состояли также из трех горизонтальных полос – красной, белой и синей. Это и есть единственный источник, позволяющий судить о том, как именно выглядел флаг первого русского корабля.

На то, что флаги «Орла» могли иметь идентичное голландскому расположение цветовых полос, косвенно указывает, кстати, и сама память в Сибирский приказ от 9 апреля 1668 г. о выдаче на флаги тканей «червчатых, белых и лазоревых», т. е. красных, белых и голубых. Порядок их перечисления вполне мог соответствовать расположению полос.

Но от голландского «московский» флаг должен был отличать, прежде всего, коронованный орел, нашитый в центр полотнища. Иными словами, именно герб выполнял в данном случае непосредственно идентификационную функцию. То, что русские суда могли ходить под голландскими флагами и позже, подтверждает письмо А.А. Виниуса Петру от 21 апреля 1696 г.: «Господин бургомистр Витцен (Н. Витсен, бургомистр Амстердама. – *Е. П.*) писал, что Ваш великого государя корабль Святого Павла взяла французы под Галанскими знамены... и с Галанскими товары, и по их уставам никако де не отдадут; а есть ли б был под Вашими государевы

знамены, товары Галанские выбрав, ево б свободили»¹². Это был торговый корабль, построенный в Архангельске.

К тому времени существовал уже и «флаг царя Московского», представленный у Алярда первым флагом Его царского величества. Это был трехполосный бело-сине-красный флаг с золотым двуглавым орлом посередине. Именно такой флаг был поднят в Архангельске на яхте «Святой Петр» в 1693 г. (он сохранился до нашего времени благодаря П.И. Белавенцу), под таким же флагом проходило московское Великое посольство в Голландии и т. д.¹³ Однако в отличие от флага «Орла» расположение полос на этом флаге уже было «российским» – белая, синяя и красная.

Итак, создание флага для первого российского корабля «Орел», вызванное чисто практической необходимостью, происходило в эпоху формирования новой символической репрезентации Московского царства конца 1660 – начала 1670-х гг. Этот флаг создавался по образцу голландского (учитывая также ведущую роль голландцев при строительстве этой флотилии), но главным идентификационным признаком флага должно было стать изображение российского государственного герба в центре полотнища. В то же время была определена цветовая гамма, закрепившаяся впоследствии – сочетание красного, белого и синего (голубого) цветов. Возможно, именно при создании флага царя Московского в начале 1690-х гг. расположение полос на полотнище было изменено и приобрело привычный нам вид.

Благодарности

Статья выполнена в рамках проекта «Этническая семиотика и семиотика культуры: историография и современные подходы» (№ НИОКТР АААА-А20-120070890028-5).

Acknowledgments

This work was supported by the project «Ethnic semiotics and cultural semiotics: historiography and modern approaches» (№ НИОКТР АААА-А20-120070890028-5).

---

¹² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. СПб.: Государственная типография, 1887. С. 564–565

¹³ *Белавенец П.И.* Краткая записка о старых русских знаменах. СПб.: Сенатская типография, 1911. С. 28

Литература

- Герб и флаг России 1997 – Герб и флаг России: X–XX века. М.: Юридическая литература, 1997. 560 с.
- Пчелов 2017 – *Пчелов Е.В.* Государственная печать Алексея Михайловича 1667 г.: К 350-летию герба Московского царства // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 147–158.
- Семенович 1946 – *Семенович Н.Н.* История русского военно-морского флага. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1946. 94 с.; ил.
- Щукина 2006 – *Щукина Е.С.* Серия медалей Ф.Г. Мюллера на события Северной войны в собрании Эрмитажа. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2006. 144 с.

References

- Gerb i flag Rossii: X–XX veka* [Coat of arms and flag of Russia. 10th – 20th centuries] (1997), Yuridicheskaya literatura, Moscow, Russia.
- Pchelov, E.V. (2017), “State seal of Alexey Mikhailovich 1667. Towards the 350th anniversary of the coat of arms of the Tsardom of Muscovy (Moscow Kingdom)”, *Vestnik arhivista*, no. 4, pp. 147–158.
- Semenovich, N.N. (1946), *Istoriya russkogo voenno-morskogo flaga* [History of the Russian naval flag], Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, Leningrad, USSR.
- Shchukina, E.S. (2006), *Seriya medaley F.G. Müller ana sobytiya Severnoi voiny v sobranii Ermitazha* [A series of medals by F.G. Müller on the events of the Northern war in the Hermitage collection], Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, Saint-Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Евгений В. Пчелов, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; evg-pchelov@yandex.ru

Information about the author

Evgeniy V. Pchelov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; evg-pchelov@yandex.ru